

**ТЕМА ВРЕМЕНИ
В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЯХ
С. Н. ТРУБЕЦКОГО
И Б. Н. ЧИЧЕРИНА
(ДИСКУССИЯ
ВОКРУГ И. КАНТА)**

В. И. Савинцев*

Анализируется полемика С. Н. Трубецкого и Б. Н. Чичерина, возникшая после публикации С. Н. Трубецким работы «Основания идеализма». Предмет анализа – концептуальное осмысление авторами метафизической природы времени. Историческая актуальность работы выражается в том, что философские рефлексии оппонентов осуществляются на фоне грядущих научно-философских перемен, а именно – на переходе от классической к неклассической парадигме, что проявляется в желании философов, с одной стороны, осуществить пересмотр устоявшихся подходов (в данном случае – кантовского учения о времени как априорной формы чувственности, посткантовского – как проявления абсолютного духа и эмпиристского – как упорядоченного потока явлений), а с другой – к поиску новых критериев философского осмысления времени. Б. Н. Чичерин усматривает выход в обращении метафизики к методам естественных наук. Строгость и логичность естественнонаучного подхода, по мысли философа, позволит исключить субъективизм в суждениях о времени, а также уязвить темпоральность явления и предмета. Для философа время – и атрибут абсолютного Духа, и научно-философская категория, фигурирующая как в строгих физических расчетах, так и в натурфилософских описаниях. С. Н. Трубецкой, в силу своей верности классическим метафизическим традициям, акцентирует внимание на роли субъекта, отмечая, что «нет объекта (явления) вне воспринимающего субъекта», что время (исключительно в метафизическом смысле) возможно лишь как форма чувственно-рационального восприятия явлений. При этом философ уточняет, что в силу соборной организации сознания, субъектом выступает не отдельно взятая личность, но человечество как совокупность чувствующих и мыслящих существ. Опираясь на платонизм, кантовскую традицию, философию всеединства, С. Н. Трубецкой полагает, что задача метафизики заключается не в поиске и выведении законов природы, а по-прежнему в раскрытии новых уровней осмысления взаимодействия мышления и бытия.

Ключевые слова: время, форма, явление, движение, последовательность.

В конце XIX в. на страницах журнала «Вопросы философии и психологии» развернулась дискуссия между видными рус-

* Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию: 09.03.2017 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2017-2-4

© Савинцев В. И., 2017

скими философами Б.Н. Чичериным и С.Н. Трубецким вокруг публикации последним очерка «Основания идеализма» (№1(31) — 5 (35) за 1896 г.). Дискуссия была открыта статьей Б.Н. Чичерина «Существо и методы идеализма» (№2(37) за 1897 г.), продолжена материалом «Еще об идеализме» (№3 (38) за 1897 г.). В этих же номерах опубликованы и два «Ответа» С.Н. Трубецкого. Цель очерка — на основании критики достижений «умозрительного идеализма» (в данном случае Трубецкой рассматривал учения английских эмпириков и их последователей; Канта, Шеллинга и Гегеля) обосновать эвристическую силу метафизического способа познания, согласующегося как с научным, так и с религиозным подходами. Среди тем, поднятых в дискуссии, особого внимания заслуживает тема времени, ставшая одной из востребованных в русской и европейской философии конца XIX — начала XX в.

Основанием для дискуссии стали три важных момента: во-первых, в конце XIX в. в связи с развитием естествознания возникла необходимость в корректировке философских представлений о пространстве и времени. Проблема заключалась в том, что, с одной стороны, естественно-научный подход, рассматривающий время как атрибут материи, представителям идеалистической философии казался упрощенным; с другой — популярные метафизические формулировки носили архаичный характер. В большинстве из них время было сведено или к индивидуальным формам восприятия явлений, или к атрибутам Духа. И в естественнонаучной, и в метафизической концепции исчерпывающего объяснения того, как согласуется знание о событиях и последовательность их осуществления в реальности, так и не было дано. Во-вторых, среди философов по-прежнему пользовалась авторитетом кантовская идея отношения ко времени как внутренней априорной форме чувственности, на основании которой можно было рассуждать о правомерности познавательных действий, но не об их онтологическом основании. В-третьих, Б.Н. Чичерин и С.Н. Трубецкой полагали, что несмотря на опережающее развитие науки, метафизика не может утрачивать свою общеметодологическую значимость, а потому должна реформироваться, но этот путь каждый представлял по-своему. Перед тем как раскрыть базовые положения дискуссии, рассмотрим отдельно темпоральные концепции мыслителей.

Б.Н. Чичерин: время — атрибут абсолютного Духа

Основные идеи, раскрывающие природу времени, пространства и материи, изложены Б.Н. Чичериным в статье «Пространство и время» в журнале «Вопросы философии и психологии» (26/1 за 1895 г.). В начале текста философ дает определение времени и его компонентов:

Под именем времени мы разумеем чистую форму последовательности, независимо от того, что в нем совершается. Последовательность же есть исчезновение одного бытия с появлением другого. Как чистая форма последовательности время представляется состоящим из частей, одна за другою появляющихся и исчезающих (Чичерин, 1895, с. 1).

Современный исследователь философии времени П.Б. Михайлов заметил:

Время — категория относительная, или соотносительная, и потому само по себе оно не существует, а присутствует лишь в соотношении... Время может быть

схвачено лишь через посредство чего-то другого, будь то его переживание, его измерение, его описание или же через сопоставимые с ним категории (Михайлов, 2015, с. 120).

В случае с Чичериным свойства времени определяются через «последовательность» — понятие, отображающее совокупность элементов (моментов бытия), одно из главных качеств которого заключается в их «следовании» в заданном порядке. Подобно Ньютону, различавшему *абсолютное, истинное, математическое* время, с одной стороны, и *относительное, кажущееся и обыденное* — с другой, Чичерин различает время как *представление* и как *понятие*. Подходы двух философов схожи в том, что время как *представление* применяется субъектом к физическому миру и раскрывается через опыт, тогда как время как *понятие* относится к умопостигаемой реальности и выводится логически. *Время-представление* восходит ко времени — *понятию*, реализуясь как обыденный вариант его проявления: «...время в нашем мышлении, — пишет Б.Н. Чичерин, — является в двоякой форме: как представление и как понятие. Общее всем людям представление времени. Оно есть всегда присущая уму форма, под которой он воспринимает все явления мира. Но в основании этого представления лежит понятие, которое должно быть выяснено для сознания, а это составляет плод особенно умственного процесса, на который не все способны» (Чичерин, 1895, с. 4). Казалось бы, во взглядах Чичерина на время присутствуют ровно те же аспекты, что и в трансценденталистской концепции И. Канта, а именно — время (и пространство) как априорная форма чувственности, взаимосвязь опытного и рассудочного видов знания, наличие возможности построения «чистого» знания. Однако в отличие от Канта, усматривающего основания времени в деятельности сознания, Б.Н. Чичерин полагает, что способность к достоверному восприятию времени субъект получает, взаимодействуя не с явлениями и идеями, а с предметами самой природы. И в природе, и в сознании, функционируют общие целесообразные процессы, обеспечивающие бытию устойчивость и постоянство. Общезначимым термином, раскрывающим их суть, по мнению Чичерина, служит термин «действие»:

Действие состоит именно в изменении, в переходе от одного к другому. В объективном мире основное действие, к которому более или менее сводятся все остальные, есть движение, а всякое движение заключает в себе деятельность, непрерывный переход от одного места к другому. В субъективном мире все сводится к внутренним переменам сознания, и во всех этих переменях субъект точно так же является деятельным (Чичерин, 1895, с. 7).

Таким образом, представление о последовательности смены явлений (чистая идея) формируется на основании общности бытийного действия, выявляемого сознанием как в созерцании природных изменений, так и в рефлексии. Именно в этих ситуациях субъект познания создает общезначимые характеристики времени. Чичерин сводит их к пяти понятиям: *последовательность, продолжительность, скорость, равномерность, периодичность*. Вместе с тем все анализируемые сознанием процессы обнаруживаются лишь при условии их отношения друг к другу, что указывает на относительность всякого рода измерения. Но время, будучи «чистой формой», не есть отношение. Оно условие, онтологический критерий всего свершающегося, длящегося, которое не может быть ни субъективным, ни объектив-

ным. Где же коренятся его основания? Б.Н. Чичерин поясняет, что наблюдаемые человеком изменения в общей последовательности событий предельно разнообразны: какие-то возникают раньше, какие-то — позже. Что-то, возникнув, сразу же прекратится, а что-то длится неизмеримо долго. И все это сводится к «чистой форме», к абсолютной последовательности, которая и есть, по мысли философа, время. Время как «чистая форма» или как «абсолютная последовательность» коренится, по мысли Б.Н. Чичерина, в абсолютном Духе: «...время может быть только атрибутом абсолютного субъект-объекта, как вечно действующей силы, обнимающей все частные действия и дающей им закон. Абсолютный, вечно действующий субъект-объект мы называем Духом. Время есть атрибут абсолютного Духа. Если есть время, то есть и абсолютный Дух» (Чичерин, 1895, с. 12).

Итак, время — это атрибут абсолютного Духа, проявляемый, с одной стороны, в виде бесконечного ряда последовательностей (то, что в западной философии обозначали термином «длительность»), а с другой — в виде закона, критерия, принципа (законы мышления тождественны закономерностям бытийного развития) их теоретического осмысления.

Время в философии конкретного идеализма С. Н. Трубецкого

Иначе время трактуется С. Н. Трубецким. Его концепция реализована в работах «О природе человеческого сознания» и «Основание идеализма». Философ определяет время следующим образом: «Пространство и время — не материя, не вещи, не свойства вещей, не отношения даже: это просто общие формы явлений. А явление как таковое, предполагает отношение субъекта к объекту. "Форма" всякого явления и есть именно такое отношение» (Трубецкой, 1908а, с. 175). Тема отношения субъекта к объекту — одна из ключевых в философии «конкретного идеализма» С. Н. Трубецкого. Согласно концепции «универсальной чувственности», субъектами являются не только люди, но и представители иных уровней сознательности. Субъект-объектная связь рассматривается русским философом предельно широко: это не только научно или философски специализированный, но любой тип отношения сознания к явлениям. Идеально-реальными формами такого отношения выступают пространство и время, поскольку представлены как модели — эйдосы в коллективном (соборном) и индивидуальном сознании; реальными — так как могут реализовать себя лишь в конкретных субъектно-объектных ситуациях. Сразу отметим, что, в отличие от П. Б. Чичерина, время у С. Н. Трубецкого не может быть атрибутом Абсолюта, поскольку Абсолют не предполагает никакой последовательности и изменчивости; время и пространство — относительные формы постоянных субъектно-объектных связей. Можно сказать, что полнота и постоянство субъектно-объектной активности и обеспечивает временное и пространственное становление мира.

Согласно Трубецкому, в сознании человека время — это не только форма явлений опыта. На «отвлеченном» уровне время — функция памяти: соотнесение событий настоящего с событиями прошлого побуждает воспринимать течение действительности как последовательность идей — состояний сознания. Стало быть, определенный параллелизм процессов в физическом и духовном мирах, как и в учении о времени П. Б. Чичерина, имеется и у С. Н. Трубецкого. Кроме того, в концепции «конкретного идеа-

лизм» сознание в отношении ко времени проявляет амбивалентный характер: с одной стороны, оно осознает себя частью мира, а потому — частью объективного пространства и времени, с другой — в конкретных познавательных актах оно совершает трансцендентные выходы за пределы феноменального: «...сознание возвышается над отдельными состояниями, — пишет Трубецкой, — над моментами времени и пространственными отношениями, и оно воспринимает их только потому, что заключает в себе идеальный синтез последовательных и отдельных моментов, состояний и отношений» (Трубецкой, 1908б, с. 85). Что же стало предметом дискуссии между С.Н. Трубецким и Б.Н. Чичериным? Последний отметил два концептуальных недостатка подхода С.Н. Трубецкого: 1) субъективистский подход в истолковании времени; 2) нерациональное применение понятий и определений, что привело к противоречивости базовых формулировок.

Спор с привлечением И. Канта

1. Темпоральные представления С.Н. Трубецкого восходят к трансцендентализму Канта. В «Основаниях идеализма» он подчеркивает исключительность и плодотворность кантовской разработки метафизики времени:

Идеалистическое учение о пространстве и времени составляет бессмертную заслугу Канта. Можно не разделять всей его философии, можно сетовать на то, что он без нужды усложнил и запутал ту истину, которая составляет его открытие, и действительно придал своему идеализму субъективный оттенок. Тем не менее, учение об идеальности пространства и времени должно быть строго отлито от субъективного иллюзионизма (Трубецкой, 1908а, с. 168).

С.Н. Трубецкому импонировала мысль, о том, что, согласно кантовской концепции, время — это «общая форма всякого возможного восприятия», иначе сказать — инструментальная способность, применяемая субъектом как сознательно, так и бессознательно. Такая трактовка снимала проблему субъективистского подхода, сводящего время к последовательности индивидуальных ощущений, кроме того, обосновывала универсальность познавательных действий, предпринимаемых субъектом в отношении к миру: в любой из опытных ситуаций «интуиция» времени задействуется еще до того, как сознание начинает различать явления. О наличии «интуиции» или «формы» времени легко можно осведомиться, осуществив мысленный эксперимент: «Если мы, вместе с Кантом, углубимся в анализ нашего сознания, наших чувственных восприятий, — пишет Трубецкой, — нам нетрудно будет открыть в них такие всеобщие формы, которые совершенно не зависят от нашего личного опыта и сознания, но *a priori* обуславливают всякое возможное восприятие. Это будет уже не предположение, а несомненный факт, который всякий может проверить: стоит только попытаться представить себе чувственное явление или какое-либо восприятие вне пространства и времени, чтобы убедиться в безусловной необходимости и всеобщности этих форм явления в нашем сознании» (Трубецкой, 1908а, с. 170).

Однако при всей «революционности» в кантовской трактовке, по мысли С.Н. Трубецкого, есть и недостатки, связанные с непроясненностью природы трансцендентального субъекта. По мысли русского философа, Кант рассуждал не столько о реальном, сколько об интеллектуальном опы-

те, в рамках которого пространство и время предстают как чистые «отвлеченные» формы. Но в конкретных познавательных действиях таких «чистых» форм нет, поскольку в познании участвует не человек вообще, но «живая» личность, вносящая индивидуальные коррективы в общеобязательные познавательные алгоритмы. Что же может быть основанием достоверности познания? Как отмечает С.Н. Трубецкой, всякий опыт, использующий априорные формы познания явлений, предполагает в качестве трансцендентального субъекта некую «чувственность». Ни в работе «О природе человеческого сознания», ни в «Основаниях идеализма» С.Н. Трубецкой не раскрыл содержания этого понятия, но лишь в тексте «В защиту идеализма (первый ответ Б.Н. Чичерину)» он представляет объяснение и термина, и своей панпсихистской философской позиции:

Надо прежде всего решить, есть ли Вселенная простой механизм, в котором случайно образовались отдельные организмы, или она есть живое, одушевленное целое? Есть много аргументов в пользу того и другого предположения. Я разделяю последнее, то есть признаю мир одушевленным. И одним из решительных доказательств в пользу того предположения представляется мне открытие Канта относительно природы времени и пространства, ибо это открытие, сделанное помимо всяких космологических и натурфилософских гипотез, доказывает существование универсальной мировой чувственности (Трубецкой, 1908в, с. 298).

Универсальная мировая чувственность — это «Космическое существо», мир «в своей психической основе» или, Трубецкой приводит также термин Платона, *Мировая Душа*.

Таким образом, вырисовывается модель функционирования времени в «конкретном идеализме» С.Н. Трубецкого:

1. «Космическое существо» (Мировая Душа) проявляется как организованная совокупность действующих сознаний. В работе «О природе человеческого сознания» русский философ использовал даже термин «соборное сознание»¹, подчеркивая, что это не сумма сознаний, но изначальное общее идеально-реальное сознание, которому принадлежат все действующие сознания. Космическое существо имеет атрибуты (формы), проявляемые в конкретных познавательных и познавательных ситуациях: пространство, время, причинность.

2. Субъект сознания и познания, руководствуясь этими формами, совершает когнитивные акты, задействуя чувственность и интуицию по отношению к явлениям настоящего, а также интеллект и память — по отношению к идеям прошлого.

Что же не устроило П.Б. Чичерина? По мысли русского философа, ни кантовская концепция, ни модернизированная через платонизм концепция С.Н. Трубецкого не выводит тему времени из мира субъективности. В этих концепциях нет подлинно научной строгости, нет достоверности. Чичерин признает заслугу Канта в отношении ко времени и пространству как априорным формам чувственности, указывая, что немецкий философ обосновал правила отношения индивидуального сознания к явлениям.

¹ О содержательных границах термина «соборное сознание» в метафизике С.Н. Трубецкого см.: Гайденок П.П. «Конкретный идеализм» кн. С.Н. Трубецкого как учение об универсальной соотносительности сущего // Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001.

Вместе с тем само знание у Канта не выходит из мира субъективности, поскольку нет никаких возможностей познания «вещей в себе». Трубецкой же стремится вывести пространство и время из мира субъективного, постулируя идею не индивидуальной, но «универсальной», «всеобъемлющей» чувственности. Но что же такое эта «чувственность»? «Чувственность, в самом обширном значении, — пишет Б.Н. Чичерин, — есть способность единичного ограниченного существа воспринимать впечатления материального мира посредством физических же органов. Каким образом такая способность может быть универсальной и всеобъемлющей, для нас непонятно. Для этого нужно иметь универсальные и всеобъемлющие органы, что нелепо» (Чичерин, 1897, с. 190–191). Этот аргумент нам напоминает критическое отношение Аристотеля к платоновским эйдосам — онтологическим сущностям, бытующим отдельно от изменяющихся вещей. И, что самое интересное, в ответе на него Трубецкой представил в свернутом виде вышеуказанную панпсихистскую концепцию одушевленности Вселенной, уподобив ее платоновской Душе мира. Конечно, этот метафизический ход не мог быть понятен тяготеющему к позитивизму Б.Н. Чичерину. Более того, у Трубецкого «универсальная чувственность» — процесс и результат действия сознаний в общем диалоге «чувственности», у Чичерина же, как мы можем заключить из цитаты, это акт конкретного субъекта. Заметим также, что достоверность знания, в концепции Трубецкого, достигается в результате ее обнаружения в «держании совета» как с собой, так и с иными сознаниями в рамках общего собора. У Чичерина — в результате осознания автономным субъектом очевидности соответствия представлений и мыслей свойствам вещей и процессам объективного мира. Потому и возникает вопрос: чья позиция ближе всего классической концепции Канта: Трубецкого, исходящего из Канта, или Чичерина — уходящего от Канта?

Другим положением критики Трубецкого, в рамках концепции времени, стало «смещение» Трубецким явления и предмета, явления и материи. Как было отмечено выше, для Трубецкого объективный и субъективный мир — это мир явлений. В гносеологии Трубецкого объект, или явление не самостоятельны. Необходимость их бытия определена изначально присутствующим в мире субъекта. Таковым может быть Бог, Мировая Душа, коллективное или индивидуальное сознание. В познавательной практике люди имеют дело не с самим бытием, существование которого не вызывает сомнения, но с явлениями и идеями, — отображениями этого бытия в сознании. Собственно говоря, именно так к проблеме познания и может подходить философия идеализма. Трубецкой пишет:

Пространство, время, причинность необходимо предполагаются и мыслятся нами — до появления чувствующих, сознающих существ. Но на самом деле, если только мы отдадим себе отчет в таком представлении, мы без труда заметим, что в этом неорганическом мире пространство, время, причинность суть только представления и понятия предполагаемого чувства и мысли предполагаемого зрителя. Представим себе, что такой зритель исчезает, что из мира абсолютно исчезает всякое чувство, мысль, — время, пространство и причинность ни для кого больше не существуют: для бездушного атома нет никакого «прежде» или «после», нет ничего «внешнего», как нет и ничего внутреннего, нет никакого существования, никакого внешнего или внутреннего действия, нет ни единства, ни множества, ни тождества (с собою), ни различия (от другого), — словом нет ничего абсолютно (Трубецкой, 1908а, с. 173–174).

С точки зрения Чичерина, такой подход неправилен, поскольку в нем утрачивается прикладная значимость наших познавательных действий, нашей интеллектуальной жизни: мы познаем не ради обретения какого-то индивидуального смысла, но для того чтобы понимать природу и использовать знание в прикладных целях (Чичерин всякий раз сводит метафизическое знание к научному, а последнее — к ситуациям управления природными процессами). Для этого необходимо философски обосновать, как получаемое знание соотносится с реальностью. «Явление есть отношение вещи к субъекту; где нет субъекта, там нет и явления. Но это не мешает вещам наполнять пространство и двигаться во времени, — пишет он. — Земля, как сказано, совершала свое круговращение около Солнца, когда не было еще никакого воспринимающего субъекта. Какое в этом заключается противоречие, совершенно непонятно» (Чичерин, 1897, с. 193). По мысли Б.Н. Чичерина, человеческое сознание, имея врожденные априорные формы и познавательные способности, синтезирует знание в полном согласии с «действиями» объективной реальности. Эталоном этого согласия, как было отмечено выше, выступает абсолютный дух, управляющий сущим, «дающий ему закон». Преодолевая «кантовский субъективизм», Чичерин отмечает, что «явление не суть только чисто субъективные ощущения, которым ничего не соответствует в реальном мире. Явление есть взаимодействие между субъектом и объектом; если в этом взаимодействии есть субъективный элемент, то есть и объективный, независимый от субъекта и принадлежащий самим вещам» (Чичерин, 1895, с. 6). Итак, в познавательных ситуациях, согласно Чичерину, четко различаются «явления» — образы знания, возникающие в результате взаимодействия субъекта и объекта, и «вещи» — данности мира со всеми присущими им «объективными» характеристиками, воздействующими на эти образы. Учитывая, что процессы мышления и бытия имеют одну и ту же природу, возможно утверждать, что знание носит реалистический, объективный характер. А формы пространства и времени, которыми руководствуется субъект, усматривая последовательность явлений, соответствуют природному пространству и времени, в котором находятся вещи. Доказательством тому, по мысли Чичерина, выступают подтверждающиеся в опыте расчеты физиков, астрономов и т.д.

Трубецкой умело парирует аргументы Чичерина. Его контраргументы таковы: во-первых, получив «первоначальное крещение» от Канта² и классиков эмпиризма, Трубецкой убежден, что в опытном познании субъект никогда не выходит за пределы явлений, а потому, все, что Чичерин приписывает объективному миру, есть не что иное — как явления. При этом Трубецкой указывает, что Кант, преодолевая односторонность эмпиризма, существенно расширил содержание этого понятия, утвердив его универсальную природу. «Теория явления» Канта включает в себя не только то, что есть, но и то, что предполагается познающим субъектом. Если с этих позиций посмотреть на категорию «предмет» в интерпретации Чичерина, то совершенно непонятно, каковы его свойства за исключением тех, что предмет представляет явлению. Этот предмет, в некоторой степени, напоминает вещь в себе, которая аффицирует душу познающего, способствуя

² О близкой связи метафизических построений русских философов круга В.С. Соловьева с трансцендентальным идеализмом И. Канта см.: *Калинин Л.А.* Кант в русской философской культуре. Калининград, 2005.

формированию правильного явления. Чичерин, правда, говорит о том, что у предметов есть некие объективные качества: последовательность», «периодичность», «скорость», «равномерность», «продолжительность» и другие, посредством которых субъект формирует темпоральные характеристики познаваемых процессов. Однако философ не объясняет, как субъект, имея дело лишь с явлениями, может формировать об этих качествах полноценное представление и руководствоваться им в познавательной практике.

Во-вторых, чтобы избежать теоретических противоречий в вопросе о соответствии знания действительности, необходимо «допустить идеальность действительного мира в самой его основе, в самом его существовании или «веществе», — пишет Трубецкой, — как это и было сделано в развитии трансцендентального идеализма. Таким образом, пространство и время, оставаясь идеальными, могут быть, тем не менее, космическими формами объективного сущего, то есть формами являющегося мира, независимо от эмпирических восприятий отдельных чувствующих существ, населяющих мир» (Трубецкой, 1908в, с. 300). Трубецкой, руководствуясь «теорией явления» Канта, существенно расширяет содержание понятия времени, обозначая им не только явления индивидуального или соборного сознания, но и «являющегося» мира вообще. Напомним, в чем отличие версии времени Чичерина от таковой у Трубецкого. У Чичерина время — атрибут абсолютно-го духа, который сам пребывает в вечности. Согласно Трубецкому, это утверждение противоречиво, поскольку то, что динамически не изменяется, не может содержать в качестве атрибута изменение. Потому субстанциальным источником должно быть существо изменяющееся и вместе с тем управляющее этим изменением. Такова у Трубецкого Душа мира. Эта концепция позволяет субъекту познания, ориентированному не только на метафизическое, но и на научное познание, соотносить характеристики мира, с явлениями сознания, не впадая в субъективизм. Как пишет Трубецкой:

Нужно признать универсальный субъект являющегося чувственного мира, обосновывающий деятельность всех частных чувствующих центров, — нужно признать трансцендентальную чувственность. Иначе остается вернуться вспять к грубо-реалистической вере, которая признает реальность чувственных тел и чувственных форм независимо от какой бы то ни было чувственности (Трубецкой, 1908в, с. 303–304).

В-третьих, Трубецкой, утверждает, что задача современной метафизики состоит не столько в объяснении свойств природы, сколько в обосновании универсальных законов бытия и мышления:

Мой критик (Б.П. Чичерин. — В.С.) видит, что я поднимаю вопрос не о действительности внешнего мира, а только об условиях этой действительности. Истины естествознания, на которые он ссылается, очевидно не имеют никакого отношения к нашему спору. Мы спорим о том, есть ли материя явление или вещь в себе, а не о том, каково ее физическое строение; мы спорим о том, можно ли приписывать формам или элементам материи абсолютную субстанциальность, как того требует материалистический реализм, а не о том, признавать ли нам атомистическую теорию в химии. Науки этот спор не касаются. Она не экспериментирует с вещами в себе, и если она знает что-нибудь об атомах, то это не в качестве вещей в себе, а в качестве элементов материи, которая известна ей лишь как явление (Трубецкой, 1908в, с. 304).

Стало быть, в сфере метафизики (по версии С. Н. Трубецкого) не входит научно-эмпирический и научно-теоретический способы познания действительности. Ее задачи, как это было отмечено в начале «Основ идеализма», размышлять на тему соотношения познания и бытия. В связи с этим универсальные категории «пространство», «время» не могут иметь в метафизическом дискурсе необходимого инструменталистского содержания как в естествознании, на вводе которого отчасти настаивал Чичерин. При всех попытках объяснения картины мира, элиминировать субъект познания невозможно. Категории «пространство» и «время» здесь могут раскрывать способы и формы обретения смысла в ситуации эпистемологического обращения к бытию.

Итак, в отечественном философском дискурсе конца XIX в. оказались одинаково востребованными обе темпоральные модели. Модель времени Б. Н. Чичерина, берущая свои начала в гегельянстве, обосновывала связь познающего Я и мира через утверждение тождества природных и сознательных процессов, что позволяло естествоиспытателям того времени усматривать прямую связь между явлениями и изменяющимися во времени и пространстве предметами реальности. Этот тип мысли был направлен на обоснование обновления жизни, на реализацию просветительского идеала подчинения природы человеку, на активизм. Иная — рефлексивная, созерцательная — модель была продемонстрирована С. Н. Трубецким. Представитель «конкретного идеализма» полагал, что весь предшествовавший философский опыт нельзя устранить при созидании новых интеллектуальных конструкций (меняются исторические условия, но не меняется человек), отвечающих на вызовы современности, что главное для эпохи — разобратся в том, что такое сознание, и каковы механизмы (формы времени, пространства, волевые установки) порождения знания и его оптимального использования. И в этом смысле С. Н. Трубецкой — не только один из основателей неклассической психологии³, но и достойный продолжатель эпистемологических традиций И. Канта.

Список литературы

1. Гайденок П. П. «Конкретный идеализм» кн. С. Н. Трубецкого как учение об универсальной соотносительности сущего // Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001.
2. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М., 2010.
3. Калинин Л. А. Кант в русской философской культуре. Калининград, 2005.
4. Михайлов П. Б. Категория времени в христианской метафизике: Григорий Нисский и Максим Исповедник // СХОЛН (Schole). 2015. Т. 9, вып. 1 : Науки о природе и человеке в античности. С. 119–136.
5. Трубецкой С. Н. Основания идеализма // Собр. соч. кн. С. Н. Трубецкого : в 5 т. М., 1908а. Т. 2.
6. Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания // Собр. соч. кн. С. Н. Трубецкого : в 5 т. М., 1908б. Т. 2.
7. Трубецкой С. Н. В защиту идеализма (ответ Б. Н. Чичерину) // Собр. соч. кн. С. Н. Трубецкого : в 5 т. М., 1908в. Т. 2.
8. Чичерин Б. Н. Пространство и время // Вопросы философии и психологии. 1895. №26 (1). С. 1–56.

³ О вкладе С. Н. Трубецкого (наряду с В. С. Соловьевым и Г. Г. Шпетом) в психологию см.: Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М., 2010. С. 27.

9. Чичерин Б.Н. Существо и методы идеализма // Вопросы философии и психологии. М., 1897. №2 (37). С. 185–238.

Об авторе

Вячеслав Игоревич Савинцев — кандидат философских наук, доцент Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, vyacheslav-savincev@yandex.ru

TIME IN SERGEY TRUBETSKOY'S AND BORIS CHICHERIN'S METAPHYSICAL CONCEPTS: A DISCUSSION ON KANT

V. Savintsev

This article analyses the controversy between Sergey Trubetskoj and Boris Chicherin, which followed the publication of Trubetskoj's monograph the Foundations of Idealism. This analysis focuses on the philosophers' understanding of the metaphysical nature of time. The relevance of the work is that the philosophical reflections of the opponents took place against the backdrop of an impending change in science and philosophy – the transition from the classical to neo-classical paradigm. This transition encouraged philosophers to revise the traditional approaches (Kant's teaching of time as an a priori form of sensibility, the post-Kantian idea of time as a manifestation of the absolute spirit, and the empiricist concept of time as an ordered flow of events), on the one hand, and to seek new criteria for the philosophical understanding of time, on the other. Chicherin suggested that metaphysics resort to the methods of natural sciences. He believed that the rigour and logic of natural sciences would rule out subjectivism and help to marry the temporality of the phenomenon and the object. For Chicherin, time is both an attribute of the absolute spirit and a scientific and philosophical category that is used in both exact physical calculations and natural-philosophical descriptions. Loyal to classical metaphysical traditions, Trubetskoj placed emphasis on the role of the subject, stressing that 'there is no object (phenomenon) beyond the perceiving subject' and that time (in a purely metaphysical sense) is possible only as a form of sensory perception of phenomena. At the same time, Trubetskoj argued that, due to the sobornost of consciousness, the subject is not an individual person but the humanity as a community of sentient and intelligent beings. In addressing Platonism, the Kantian tradition, and the philosophy of all-unity, Trubetskoj argued that the purpose of metaphysics was not to search for and formulate the laws of nature but rather to uncover new levels of the understanding of the interaction between thinking and being.

Key words: time, form, phenomenon, motion, sequence.

References

1. Gajdenko P.P. 2001. *Vladimir Solov'ov i filozofia Serebriannogo veka* [Vladimir Soloviev and the philosophy of the Silver age]. Moscow, 2001.
2. Zinchenko V.P. 2010. *Soznanie i tvorcheskiy akt* [Consciousness and the creative act], Moscow, 2010.
3. Kalinnikov L.A. *Kant v russkoy filozofskoy culture* [Kant in the Russian philosophical culture]. Kaliningrad, 2005.
4. Mihailov P.B. 2015. *Kategorija vremeni v hristianskoj metafizike: Grigoriy Nisskiy i Maksim Ispovednik* [Category of time in Christian metaphysics: Gregory of Nyssa and Maximus the Confessor], ΣΧΟΛΗ Vol. 9. 1. 2015. p. 119–136.
5. Trubetskoj S.N. 1908a. *Osnovaniya idealizma* [The Foundation of idealism] in: Trubetskoj S.N. *Sobranie sochineniy* kn. S.N. Trubetskogo v 5 t. [Works in 5 volumes], Moscow, 1908a, vol. 2.
6. Trubetskoj S.N. 1908b. *O prirode chelovecheskogo soznaniya* [About the nature of human consciousness] in: Trubetskoj S.N. *Sobranie sochineniy* kn. S.N. Trubetskogo v 5 t. [Works in 5 volumes], Moscow, 1908b, vol. 2.

7. Trubetskoy S.N. 1908в. *V zash'itu idealzma (otvet B.N. Chicherinu)* [In defense of idealism (in response to B.N. Chicherin)], in: Trubetskoy S.N. *Sobranie sochineniy kn. S.N. Trubetskogo v 5 t.* [Works in 5 volumes], Moscow, 1908в, vol. 2.

8. Chicherin B.N. 1895. *Prostranstvo I vrem'a* [Space and time], *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of Philosophy and Psychology], no. 26 (1). Moscow, 1895, p. 1–56.

9. Chicherin B.N. 1897. *Sush'estvo i metodi idealizma* [Genesis and methods of idealism], *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of Philosophy and Psychology], no. 2 (37). Moscow, 1897, p. 185–238.

About the author

Dr. *Vyacheslav Savintsev*, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, vyacheslav-savincev@yandex.ru